

«ЧЕЛОВЕК ГАДАЮЩИЙ»: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Елена Всеволодовна Золотухина-Аболина¹, Лариса Владимировна Рябова²

¹Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия,

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ³Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия,

¹elena_zolotuhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5954-2758>

²larisarabova44@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются причины устойчивости интереса людей к гаданиям и отмечаются те свойства субъективности, которые располагают гадать: желание снизить неопределенность и усилить собственный контроль над событиями. Мантические практики трактуются как попытка самостоятельно заглянуть в принципиально закрытое для познания будущее. Статья отмечает наличие прогностики в информационную эпоху, когда над темой будущего работают исследовательские центры, но судьба индивидов по-прежнему «угадывается» с помощью мантики, в том числе с помощью ИИ-гадателей. Поднимаются вопросы социальных и познавательных причин гонений на мантические практики, а также указывается психотерапевтическая функция мантики. Авторы обращаются к таким функциям самостоятельного гадания, как развитие интуиции, повышение умения работать с символами и приобретение герменевтических навыков – способности толковать образы в разных контекстах.

Ключевые слова: человек, будущее, мантика, Таро, культурная традиция, интуиция, герменевтика, локус контроля, психотерапия

Для цитирования: Золотухина-Аболина Е.В., Рябова Л.В. «Человек гадающий»: философско-культурологический анализ // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 24–33.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-24-33

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

«THE GUESSING MAN»: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Elena V. Zolotukhina-Abolina¹, Larisa V. Ryabova^{2,3}

¹Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ³South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,

¹elena_zolotuhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5954-2758>

²larisarabova44@gmail.com

Abstract. This article examines the reasons for people's persistent interest in fortune-telling and highlights the subjective qualities that incline them to fortune-telling: the desire to reduce uncertainty and enhance one's own control over events. Mantic practices are interpreted as an attempt to independently peer into a future fundamentally closed to cognition. The article notes the presence of prognostication in the information age, where research centers are working on the topic of the future, but the fate of individuals is

still «guessed» through mantic practices, including by AI fortune-tellers. The article further addresses the social and cognitive causes of the persecution of mantic practices and points to the psychotherapeutic function of mantic practices. The authors address such functions of independent fortune-telling as the development of intuition, increased ability to work with symbols, and the acquisition of hermeneutic skills – the ability to interpret images in different contexts.

Keywords: man, future, mantics, tarot, cultural tradition, intuition, hermeneutics, locus of control, psychotherapy

For citation: Zolotukhina-Abolina E.V., Ryabova L.V. «The Guessing Man»: Philosophical and Cultural Analysis. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 24–33. (In Russ.)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-24-33

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Предлагаемая читателям статья посвящена феномену мантики. Дело в том, что исследований, посвященных гаданиям, чрезвычайно мало. С одной стороны, религиозные, с другой стороны – сциентистские предрассудки заставляют философов и психологов закрывать глаза на широко распространенный феномен, делать вид, что «это так плохо, что и говорить об этом не надо». Чаще всего гадания изучаются как феномен далекого прошлого [1] или иной культуры [2]. Только в одном случае мы нашли диссертацию, посвященную мантике [3], а также статью начала двухтысячных годов [4]. Поэтому львиную долю литературы о мантике составляют произведения самих представителей эзотеризма и гадательных практик. Среди них можно назвать: знаменитую книгу М.П. Холла, посвященную разным видам оккультных практик [5], такие работы, как «Таро Уэйта как система» (Сост. Андрей Костенко) [6] и «Таро Уэйта на каждый день» М.Вэлса [7], «21 способ толкования карт Таро» М. Гри [8] или «Ваш спутник Таро...» Х. Банцхафа Х и Э.Хеммерляйн [9]; и др.

Цель представляемой вниманию читателей статьи – указать причины устойчивости интереса людей к гаданиям (мантическим практикам) и отметить те свойства субъективности, которые позволяют человеку не только обращаться за ответом к профессиональным ясновидцам и предсказателям, но и практиковать самим, прибегая к помощи «магических аксессуаров» у себя дома. Не претендуя на широкий охват темы роли мантики в культуре, которая поистине огромна, мы обратимся к примеру карт Таро, которые ныне в изобилии продаются в любом книжном магазине, порой потесняя по популярности сами книги. В коммерческом отношении гадательные карты чрезвычайно успешны, а это говорит

об их объективной востребованности, нравится это кому-то или нет. Так, в сети Интернет можно прочитать: «Журнал Forbes пишет: «В России продолжает расти спрос на предсказания, при этом исчезнувших с улиц городов цыганок заменили тарологи. В 2024 году продажи гадальных карт на Ozon и Wildberries, включая таро, и различных руководств по гаданию выросли на 500 млн рублей, до 1,9 млрд рублей – это на 1 млрд рублей больше, чем в 2022-м.»*.

Но никто не пытается понять причины такой популярности карт, и с высоких трибун лишь звучат радикальные предложения запретить услуги гадателей, изгнать их из современной культуры. Но здесь ведь как с «сухим законом» – чем больше запрещать, тем больше появляется подпольных форм и частной инициативы. Гадать можно и самим, без широкой огласки и дополнительных трат. Только, вот, зачем?

Почему люди желают гадать? Наша статья называется «Человек гадающий» по аналогии с «Человеком играющим» [10] и «Человеком читающим» [11]. Уже это говорит о том, что мы предполагаем склонность к мантике в качестве глубинной потребности человека. Так что же заставляет людей с самых древних времен прибегать к духовной практике, которая в далекие, дохристианские еще времена почиталась сакральным искусством, а в наши дни превратилась в коммерческий продукт и в личное повседневное развлечение? Думается, здесь ведущую роль играют два атрибутивных момента, неотрывных от человеческой жизни: *сознание и время*. Эта диада – сознание и время – рождаются для челове-

* Горелова Е. К гадалке не ходи: за последние четыре года продажи карт таро выросли в семь раз // Сетевое издание «forbes.ru». URL: <https://www.forbes.ru/biznes/529174-k-gadalke-ne-hodi-za-poslednie-cetyre-goda-prodazi-kart-taro-vyrosli-v-sem-raz> (дата обращения 25.01.2026).

ка вместе и отличают мировосприятие человека от восприятия всех других живых существ. Так, М. Шелер подчеркивает, что «у человека как духовного существа, обладающего сознанием, присутствуют "пустые формы пространства и времени", отсутствующие у животных, привязанных к текущему моменту. Для человека мир переживается не просто как "текущее настоящее", но как настоящее, *обладающее прошлым и чреватое будущим*, и вся деятельность людей есть сплошной и постоянный *переход* между модусами времени. Но при этом будущее, ежеминутно переходящее в настоящее, выступает не только как ближайшее, но и как отдаленное (воображаемое нами). И это, прежде всего, отдаленное будущее *от нас закрыто*. Иногда, впрочем, закрыто и ближайшее. То есть для нас *загадка*, что произойдет с нами и нашими близкими, с нашими надеждами и планами через тот или иной промежуток времени. Мы этого не знаем. Хотя, разумеется, предполагаем и создаем проекты, потому что всякая деятельность должна быть спланирована, а поставленная цель выступает как "острие сознания, выдвинутое в будущее" и как "детерминация будущим" наших сегодняшних действий. Мы всегда надеемся, что в будущем мы можем повторить уже знакомый нам опыт прошлого и хотим верить в лучшее...» [12, с. 58].

Описывая структуры жизненного мира человека, П. Шюц обращается к темам *осведомленности и неизвестности*. Он отмечает, что социальная реальность типизирована, а мы имеем набор *типизированных ожиданий*, идеализаций, которые помогают нам ориентироваться и рационально строить свое поведение. Он пишет: «...осведомленность как таковая и даже знание вообще... предполагает идеализацию типа "И так далее, и тому подобное", а также "Я могу сделать это снова"». Но в данном случае эти идеализации относятся к знакомству с типичным в уникальном, а, следовательно, атипичным в опыте, если можно так выразиться, типичность которого состоит, прежде всего, в ожиданиях повторения типически идентичного или сходного опыта» [13, с. 419]. У нас нет тревоги о том «как все будет?», если знакомый опыт с гарантией повторяется, но в том-то и проблема, что превращение будущего в настоящее далеко не всегда проходит по накатанным схемам и практически нет *никаких гарантий*, что в грядущий период знакомый опыт *повторится как прежде*. Так обстоит даже тогда, когда мы стремимся следовать правилу, традиции или инструкции – *будущее*

всегда может нести неожиданности. И благо, если позитивные. Но с тем же успехом это будущее может грозить смертью, болезнью, потерями, разорением, отказами со стороны «значимых других», и люди тревожатся, пытаются «подстелить себе соломки», желают заранее понять, что будет, чтобы попытаться избежать плохого сценария. Гадание рождается из стремления «проведать» – что там, впереди? *Это огромная познавательная и психологически охранительная потребность*. И если в повторяющихся ситуациях ее можно удовлетворить на уровне рассудка и обыденного сознания, рефлексировать, подмечать и фиксировать тенденции, то любые внезапные «повороты судьбы» оказываются *недоступны для рациональной способности*.

Согласно фундаментальному словарю В.И. Даля: «ГАДАТЬ», – означает «отгадывать, угадывать, разгадывать; узнавать или открывать что-либо неизвестное, наобум, или по каким-либо признакам, по соображению <...> Представлять себе в уме, воображать, придумывать, изобретать. Полагать, ожидать, предвидеть» [14]. То есть гадать – это *пытаться познать, воображая*, стремиться забежать вперед, опередить события. Хотя к гаданию относится не только стремление опередить время и заглянуть в будущее. Это также попытка в отсутствии достоверной информации выявить то, *что актуально от нас скрыто, является тайной, что не очевидно и неявно*. Хотя чаще это все же стремление заглянуть за занавес времени.

Конечно, попытка угадывания будущего часто наталкивается на все ту же стену неизвестности, потому что оно всегда *вероятностно*, является попыткой усмотреть *главную линию событий*, которая тяготеет к реализации. Хотя и редко, но существуют люди, обладающие естественной способностью *прекогниции (проспекции)*, т.е. умением уловить картины будущего порой в деталях, но большинство из нас не умеет этого, потому и пытаются унять тревогу, прибегая к различным выработанным культурой средствам предсказания – разного рода оракулам, опирающимся прежде всего на *способность образного воображения*.

Ведущая цель гадания – *снижение неопределенности*, расширение сферы «*локуса контроля*». «Понятие локуса контроля в его современном понимании, – пишут Ю.В. Савина и Е.В. Щетинина, – было введено в психологический тезаурус Дж. Роттером, который определял локус контроля как качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность

за результаты своей деятельности внешним и внутренним силам. Исходя из методологии би-хевеиоризма, которой придерживался Дж. Роттер можно рассмотреть локус контроля также, как некое обобщенное ожидание личностью подкрепления собственных поведенческих реакций, как «степень понимания человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого» [15, с. 220]. Гадание, *пусть порой и иллюзорно*, расширяет для человека *сферу подконтрольного*. У того, кто прочитал карточный расклад, возникает ощущение ведения сокрытого, знания главных линий развития событий, т.е., возможности учета не только собственных проектов и усилий, но и «объективного положения дел», которое не лежит на поверхности и недоступно другим. Если гадатель здраво оценивает полученное в образной форме описание главных трендов изменения обстоятельств, т.е. *не впадает в истеричную «веру в пророчество»*, то ему не грозит так называемый «эффект Эдипа», согласно которому сделанное предсказание меняет поведение человека так, что он сам начинает вызывать к жизни напрогноченное. Впрочем, если предсказание указывало на положительные тенденции, можно и помочь им воплотиться. Главное – не питать *избыточных ожиданий*. Но избыточные ожидания можно иметь и помимо гаданий, также как пессимизм и уныние свойственны людям, не имеющим никакого отношения к мантике.

Из сказанного вытекает, что мантические практики глубоко укоренены в сущностных характеристиках человека, да они, собственно, и присутствуют в культуре на протяжении всей человеческой истории. Они из того же разряда, что мечты, утопии, прогнозы и планы – стремление уловить возможность успеха/неуспеха собственной жизни и деятельности. Поэтому мы вправе и в шутку, и всерьез метафорически говорить о «Человеке гадающем» – таком, который стремится открывать тайны, в первую очередь – тайны времени.

Судьба гаданий в информационную эпоху. Вообще-то судьба гаданий в культуре незначительна. Эта глубочайшая потребность человека – пытаться храбро заглядывать в будущее или открывать сокрытое с помощью образно-интуитивных средств – встретила в монотеистических религиях сурового и непримиримого противника. Гадания не преследовались в античности, но и христианство, и ислам отвергают гадания как дело греховное, противное вере и потому наказуемое. Истинный христианин, а в Рос-

сии – подлинный православный никогда не должен прибегать к таким бесовским играм, как гадания, а также пытаться провести Божественный Промысел о людях и их грядущих путях. Верующий должен лишь верить и молиться, надеясь на милость божью, уповая на мудрость Всевышнего, а не проявлять дерзость, желая своевольно вмешиваться в планы Провидения. «Не моя, а Твоя воля будет!» Поэтому официальные представители церкви всегда боролись с народными гаданиями и поверьями, которые, впрочем, никогда не исчезали и возрождались вновь и вновь как в глухих селениях, так и в городах.

Помимо чисто доктринальных и догматических моментов, не предполагающих и отвергающих мантику, церковь, несомненно, видит в любых оккультных практиках реального экономического конкурента, который отвлекает внимание паствы от похода в храм, заменяя его походом к ясновидице с колодой в руках. И не важно, что свечки и иконы, стоящие перед пространством для расклада, куплены в той же церкви, но деньги в оплату помощи посетитель несет не в официальное святое место, а конкурентам, причем достаточно успешным. Поэтому любые виды мантики гневно осуждаются, вполне невинные карты Таро объявляются дьявольским занятием, а все профессиональные гадалки зачисляются в обманщики и мошенники. Впрочем, идейная, мировоззренческая сторона тоже имеет значение. Очевидно, что в скором времени мы увидим в социальных сетях не только выступление священников против бесстыдных колдовско-гадательниц, морочащих своих клиентов, но и против совершенно бесплатного предсказателя – Искусственного Интеллекта*, или же такого, что уже приспособлен предсказывать на картах будущее по 300 рублей за 100 гаданий – ну, совсем без всякого разорения**. Нынче предсказывает на Таро даже голосовой помощник Алиса: «1. Говорите: «Алиса, погадай на Таро». 2. Алиса торжественно объявляет: «Достаю карту...» (виртуально, без шуршания колоды, увы).

* Оракул ИИ – гадание и предсказание вашего будущего // Сервис бесплатных онлайн гаданий. URL: <https://oracular.ru/aichat/aioracular> (дата обращения 25.01.2026).

** Аркана – Таролог с искусственным интеллектом: [телеграм-канал]. https://t.me/ArcanaGuruBot?start=yd_search_701763406_ru_2584702783501369343&ext=2202.q81_sL_Q_bCNcWdZB_g3zrCJRmEXtKV5wL-eLhdZN69iwqnhbOy11YQaB6Hr-xO3q8nRR2Xgzgv32nzJiPjLVG9reXFjY214bHNvbmJxdWQ.657fde354975baea0bc54d460239b69edddfa27&yclid=2584702783501369343 (дата обращения 25.01.2026).

3. Получаете предсказание. Например: «Вас ждёт неожиданная встреча!» – обычно после этого внезапно объявляются бывшие))) ...Совет от бывалых: Если карта показывает что-то пугающее («Впереди трудности»), просто переспросите. Алиса, как и жизнь, любит давать второй шанс. Ну или кричите: «Алиса, это шутка, да?» – вдруг сработает»*.

И в былые, и в нынешние времена противником гаданий является не только монотеистические религии, но и «научное сообщество», которое именует себя «доказательным». Вся ученая общественность, проникнутая духом естественнонаучного сциентизма, глубоко презирает плебейские карточные попытки прознать, что будет дальше, «что день грядущий нам готовит». Потому что прогноз должен быть научным, доказанным, логически непротиворечивым и эмпирически обоснованным. И здесь в рамках придирчивого научного подхода на самом деле тоже существует серьезное несогласие и раздвоение. С одной стороны, существует точка зрения, истоки которой восходят к работам Карла Поппера, о том, что предвидение будущего *в принципе невозможно*, так как рациональное мышление и логика имеют дело только с настоящим, а будущее неизвестно, чревато случайностями, поэтому силлогизмы применительно к нему не работают [16]. С другой стороны, существуют, начиная, как минимум, с 60-х гг. XX в., *прогностические центры и институты*, применяющие в первую очередь метод *экстраполяции*, т.е. проецирующие тенденции, выявленные в прошлом, на будущее. Нередко они именуются «аналитическими центрами», яркими примерами которых выступают Римский клуб или Бильдербергский клуб. Там делаются сложные, построенные на вероятностных принципах расчеты, разрабатываются стратегии, и все же прогнозы часто бьют мимо, особенно там, где «количество» еще явно не переросло в «качество», и пути будущего остаются туманны. Здесь всегда возможен «черный лебедь» [17], о котором теперь не говорит только ленивый, т.е., согласно синергетической концепции, сложная система, каковой является общество, способна претерпеть крутые изменения даже в результате внешне незначимого толчка, казалось бы, мизерного нарушения равновесия. Реализуется лишь часть прогнозов

там, где тенденции преобразований уже достаточно зрелы и мощны.

Но, заметим, в вышеозначенных институтах и центрах речь идет о путях *развития стран, народов, человечества как целого*. И само собой понятно, что никакие институты не занимаются *индивидуальной человеческой судьбой*. У современного человека, обставленного со всех сторон техникой, нажимающего на «умные кнопки» в смартфонах, руководящего роботами и беседующего с ИИ, в душе столько же беспокойства и тревоги *о собственном будущем*, как и у его предков в античности, в средневековье или в девятнадцатом веке. Возможно, даже больше, потому что в античности считали важным подчиниться року, а в средневековье уповали на милость божью. Но уже в девятнадцатом и двадцатом веках стали терять веру и в рок, и в Бога, а наука, по определению, *никогда не опускается до прослеживания личных жизненных траекторий* и перспектив отдельных граждан. Наука, она ведь об «общем», о законах, индивидуальное в нее не вписывается. А тревога стала уже в XX в. темой номер один [18]. Наши современники, потрясаемые техническим прогрессом, войнами и эпидемиями, и сегодня пребывают в перманентной тревоге. При этом они вынуждены сами беспокоиться о себе без помощи Бога, Рока, а также Науки с Технологиями, и они...да, гадают! Не все, конечно, но многие. Причем, вне зависимости от мировоззренческих позиций: и атеисты гадают, и верующие, все, кто нуждается в надежде и опоре. И обращение к мантике не значит, что они просто хотят из любознательности уловить, как пойдет дальше «объективный поток событий». Напротив, они активно строят проекты, создают планы, прилагают массу усилий, чтобы в полном смысле слова построить себе и своему окружению благополучное будущее. Им важно, пусть интуитивно, но проследить, получит ли в ближайшее время их деятельность успешное продолжение, увенчается ли борьба победой. Они хотят понять скрытые факторы, которые тормозят их достижения или, наоборот, – стимулируют их. И на эти конкретные вопросы *динамическая научно-техническая эпоха конкретным лицам никак не отвечает*, повторяя разве что древние истины стоицизма, что надо быть сильными перед возможными ударами не противиться «Логосу», над которым мы не властны. Конечно, карты Таро, как и другие мантические средства, не дают стопроцентно правдивых ответов, но сообщают *чувство прикосновения к тайне времени и к тайне собственной судьбы*.

* Каренина И. Алиса умеет гадать на Таро // Сетка . Социальная сеть для нетворкинга от hh.ru. URL: <https://setka.ru/posts/01957534-bd74-48ab-afd7-ba063781ff13?ysclid=mktmmp2otg67536357> (дата обращения 25.01.2026).

Они работают как *антидепрессанты*, продажа которых тоже неуклонно растет в России. Так, РБК отмечает: «В 2025 году аптеки заработали на антидепрессантах на 36% больше, чем в 2024-м. Продажи растут непрерывно с 2019 года, и за это время они увеличились более чем в четыре раза*». Жизнь в «эпоху перемен» располагает к поиску психологической опоры, и наши современники пользуются теми средствами, которыми исторически располагает культура.

Примечательно, что в XX в. сложились концепции, которые дают объяснение тому, что гадательные практики порой оказываются *вполне прогностическими*. По лексике и понятийному аппарату они отличаются от эзотерических традиционных представлений, например, теософских, где мир видится как «слоеный пирог» из разных уровней бытия, и с самого нижнего, самого «материально отягощенного» земного уровня можно заглянуть в более тонкие планы (астральный, ментальный, каузальный), на которых возникают причины событий в эмпирическом пласте реальности. В тонких планах время «вырождается», в нем прошлое, настоящее и будущее практически слиты, и можно усмотреть, что будет завтра или через год. Событийные тенденции складываются непосредственно там. Современные концепции оперируют понятием «энергoinформационного поля» [19], не применяя выражений типа «астральный» или «ментальный». Именно соотношение с этим особым полем, пронизывающим все материальные предметы и всех существ, позволяет проникнуть в эмпирически скрытое и заглянуть в будущее, которое только складывается, делает первые шаги. Но информация может приходить в образно-символической форме, она внерациональна и требует расшифровки. И здесь прекрасным инструментом выступают карты Таро.

Гносеологические аспекты мантических практик с Таро. Если человек, желающий обратиться к гаданиям, не хочет прибегать к чужой помощи, он может осуществлять свою «мантическую психотерапию» сам. Таро – сложная символическая система, имеющая свои условности, законы, специфику применения, их надо изучить и понять, а это требует не только механического запоминания, но проникновение в смысл каждого образа и солидных интеллектуальных усилий.

* Крюков В., Сирина А. Продажи антидепрессантов в аптеках выросли в четыре раза за семь лет // Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2026/6973857b9a794777ba8c86d9> (дата обращения 26.01.2026).

Сама мантическая практика возможна на разных уровнях: от простой и однозначной расшифровки до выяснения всего богатства смысла и обнаружения аналогий. Разные карты порой рассказывают нам одни и те же истории, в то время как та же самая карта в разных контекстах, в окружении то позитивных, то негативных образов может свидетельствовать совсем о разном. То есть уже первые шаги – вхождение в символическую систему и умение оперировать ее символами – представляют собой *процесс научения, где задействованы и образное воображение, и логический разум*. [20; 21]

Но, конечно, самым интересным и загадочным моментом является само *вытягивание карт вслепую*, когда начинает работать *интуиция* гадателя. Сразу отметим, что этот процесс не равен выбрасыванию карт, фишек или шаров из механического барабана, действующего по принципу случайности. Это не лотерея, где случай господствует над интуитивным проникновением. Конечно, можно предположить, что и уже упомянутые «электронные гадатели» тоже способны неведомым образом предъявить нам образные ряды, косвенно схожие с реальностью, но там действует программа, тоже составленная людьми на базе обработки огромного числа запросов и раскладов. То есть это не «чистая механика», а некий *преобразованный опыт*. Но он все равно не сравним с интуитивным действием живой личности, наделенной всеми уровнями внутреннего мира – сознательными и бессознательными. Гадатель, извлекающий карту вслепую, действует интуитивно, минуя целый ряд логически связанных звеньев, необходимых при рациональном действии, хотя затем вновь выходит в область ясной рефлексии. Но что такое, согласно современным взглядам интуиция, ранее прославленная в философском интуитивизме?

Исследователь Л.Р. Данакари, изучающая проблему интуиции и опираясь на работы Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, отмечает: «Выполняя важную роль в процессе познания, интуиция интерпретируется как часть области сознания субъекта. Интуиция, являясь результатом развития инстинктивной сферы человека, совершая выход сквозь ментальную оболочку в другие области сознания, выступает как самоорганизующийся механизм, осуществляющий достраивание визуальных и мысленных структур, идей, мысленных конструкций» [22, с. 73]. То есть интуиция – феномен, вполне признаваемый современным психологическим и философским знанием. Отметим, что, если в науке интуиция

ученого непременно должна соотноситься, с одной стороны, с концептуальным теоретическим каркасом исследования, а с другой – с объективными данными, в том числе других ученых, то в гадательной практике интуиция работает исключительно в режиме «схватывания ситуации». Гадатель улавливает некую, скрытую от ясного взгляда, последовательность развертывания событий или неочевидные характеристики мыслей, чувств и намерений. Результат гадания проверяется сугубо практически: произошло описанное или не произошло, проявились ли с очевидностью те скрытые качества, что были распознаны образной интуицией. Например, появился ли в обозримое время нагаданный жених, возникли ли ранее предсказанные выигрышные условия для бизнеса, случилось ли указанное картами примирение с другом? Если «да», то интуитивный выбор информативных образов можно считать успешным, гадание – удавшимся.

Возникает вопрос: можно ли определенным образом тренировать такую интуицию? Думается, можно. Сама мантическая практика, если она осуществляется регулярно, несомненно, повышает уровень интуитивной проницательности гадателя. В рамках энергоинформационной парадигмы можно говорить об «открытии каналов», позволяющих соотноситься с энергоинформационным полем.

За слепым вытягиванием карт, являющихся образами-символами, следует не менее важный этап – *интерпретация*. Гадатель фактически становится *герменевтом*, толкователем результата собственной интуиции. Ему предоставляется возможность отвечать на свой вопрос одной картой, тремя или семью или целым раскладом, где соблюдены определенные смысловые правила и каждая карта занимает отведенное ей место: эти места могут быть обозначены как «мысли», «чувства», «намерения», «поступки», «итог событий» и тому подобное. Истолкование происходит не как угодно (как угодно, чисто субъективно, можно толковать картинки-гештальты в психологических метафорических картах). Толкование наглядных образов-рисунков Таро протекает в рамках *конкретного «кода» или «фрейма»*, т.е. в пределах *смысловых рамок, заданных традицией*. Смысловые рамки, в которых трактуется конкретный образ, к примеру, больших арканов (Жрец, Императрица, Солнце, Разрушаемая башня или любой другой) предполагают словесное описание чисто житейских смыслов образа-символа, его глубинных «сакральных» смыслов, а также его значений при-

менительно к разным сферам жизни – работе, здоровью, личной жизни и т.д. Причем смыслы эти, имея общее ядро, по-разному интерпретируются при ответе на разные вопросы. Например, аркан Смерть при разговоре о болезни может означать реальный конец жизни, а при разговоре об отношениях – прекращение отношений, но эта же карта может означать просто конец одного жизненного этапа и начало нового: за смертью следует обновленная жизнь. Гадатель-герменевт всякий раз стоит перед непростой задачей, решаемой и интуитивно, и интеллектуально. Он должен *прочитать «дорожку» из гештальтов как осмысленный текст*, рассказывающий о его собственной судьбе в ближайшее время, о тех тенденциях, которые явно или скрыто назревают. При этом всегда возможен процесс расширения смыслов, в свое время названный К.-Г. Юнгом «амплификацией»^{*}, привлечение к пониманию тех значений, которые находятся в багаже культуры: мифах, легендах, сказках, а ныне – и в богатстве мемов на просторах социальных сетей.

Для расшифровки символов-«знаков судьбы» очень важен эмоциональный настрой гадателя. Символам можно придавать в большей степени позитивные или негативные значения. Так, даже прекрасную карту «Тройка кубков», изображающую радостный праздник, где кружатся в танце три фигуры, можно при гадании «на суженого» истолковать трагически. В этом случае ее понимают не как счастье и удовлетворение, не как праздник тройственного Божества, а как наличие соперницы: фигуры же три, а не две! Впрочем, для «ширпотребных» гадательниц вообще характерна склонность к негативному истолкованию. Наверное, потому, что они опасаются давать заказчикам избыточные надежды. Так или иначе, сама мантическая практика всегда выступает не только как интуитивное усмотрение, но и как *тонкий многоплановый процесс понимания*, рассмотрения гештальтов в разных контекстах, размышления над значением теста, сотканного из глифов – целостных сложных символов, вызывающих множество аналогий и ассоциаций. Это мощная тренировка для ума.

Обратим также внимание на то, что расклад Таро не только описывает субъективно истолкованное положение дел, но и дает практические подсказки согласно примерно таким рубрикам: «1. Исходная ситуация...; 2. Сейчас не

^{*} См.: Дикманн Х. «Методы в аналитической психологии», Глава 9. Метод ассоциации и амплификация // Carl Jung Форум по аналитической психологии // <https://carljung.ru/node/1817>

время...; 3. Вместо этого очень важно...:4. То, к чему вы придете, сделав следующий шаг....» Или : «Совет» и «Предостережение». В этом смысле уже веками с картами Таро можно советоваться, *вести диалог со своей интуицией* как с достойным партнером, получившем образное знание о ближайших перспективах жизни.

Выводы нашего небольшого размышления таковы:

– Мантические практики – устойчивый феномен культуры, поскольку они укоренены в глубочайшей человеческой потребности заглядывать в будущее и стремиться к тому, чтобы тайное становилось явным;

– Человек трудящийся, социальный, создающий искусство, играющий – это также «человек гадающий» – познающий ход времени и ход событий в образно-символической форме;

– Громко манифестирующая себя неприязнь к мантике связана, с одной стороны, с групповыми интересами представителей официальных религий, а с другой – со сциентистскими заблуждениями, при которых ученые мнят себя единственными обладателями истины, представленной в рационально-логической форме;

– Гадания, в том числе на картах Таро, выполняют важную психолого-терапевтическую функцию, помогающую человеку в условиях динамического социума повышать свое чувство контроля над ситуацией, чувствовать себя способными на пусть небольшие, но прозрения относительно различных тенденций в собственной жизни. Таро – это «личная прогностика», дополняющая рациональное осмысление ситуации, такая прогностика, которую не дает ни один социальный институт;

– Гадание «для себя» помогает развитию таких важных способностей людей как интуиция и способность к герменевтике образов, способствует умению интерпретировать многоплановые смысловые ситуации, что является важным практическим навыком;

– Просто «отменить», «запретить» или «заменить» мантику невозможно, так же как невозможно до конца искоренить религиозную веру – «опиум народа». Она будет постоянно возрождаться в разных формах, и всегда будут люди, которые склонны обратиться к символам и образам, которые им предоставляют собственная интуиция и культурная традиция.

Список источников

1. Приходько Е.В. Представления древних эллинов о будущем в зеркале мантического искусства

// Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 3. С. 19–26. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.883.

2. Усалко В.О. Мантика как неотъемлемая часть религиозно-философской культуры Китая // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т. 1. С. 204–207.
3. Гарькина М.Л. Мантика как социокультурный феномен: дис.... канд. филос. наук. Чебоксары, 2003. 186 с.
4. Мирская Л.А., Шичанина Ю.В. Мантика: от беломантии до Таро // Эзотерическая философия: от герметизма к теософии : сб. науч. ст. / Под ред. Л.А. Мирской. Ч. 1. Герметизм и «герметические науки». Ростов-н/Д.: Фолиант, 2002. С. 194–236. ISBN: 5-94593-031-8.
5. Холл Мэнли Палмер. Тайные учения всех времен: энциклопедическое изложение герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии / Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. 960 с. ISBN 978-5-389-13333-4.
6. Таро Уэйта как система: история, теория и практика / Сост. Андрей Костенко. М.: София; Киев: София, 2008. 429 с. ISBN 978-5-91250-616-1.
7. Вэлс М. Таро Уэйта на каждый день. Искусство точных предсказаний. М.: АСТ, 2024. 208 с. ISBN 978-5-17-161745-5.
8. Гри Мэри К. 21 способ толкования карт Таро = Двадцать один способ толкования карт Таро / Пер. с англ. О. П. Бурмаковой. СПб.: Весь, 2009. 227 с. ISBN 978-5-9573-1642-8.
9. Банцхаф Х., Хеммерляйн Э. Ваш спутник Таро. Таро Райдера-Уэйта и Таро Тота Алистера Кроули. Практическое руководство / Пер. Т. В. Лебедевой. СПб.: Весь, 2024. 208 с. ISBN 978-5-9573-6174-9.
10. Хейзинга Йохан. Человек играющий = Homo ludens. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры / Сост., предисл. и пер. Д.В. Сильвестрова; коммент., указ. Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 409 с. ISBN 978-5-89059-168-5.
11. Хусген Рюд, Адриан ван дер Вейл. Человек читающий: значение книги для нашего существования / Пер. с нидер. Е. Асоян, И. Михайловой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2025. 462 с. ISBN 978-5-89059-570-6.
12. Шелер М. Положение человека в космосе// Проблема человека в западной философии/ Пер. с англ., нем., фр.; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 544 с.
13. Шюц А. Размышления о проблеме релевантности / Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ.: В.Г. Николаев и др.; сост.: Н.М. Смирнова ; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1055 с. С. 235–400. ISBN 5-8243-0513-7.

14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных языков, 1955. 700 с. С. 339.
15. Савина Ю.В., Щетинина Е.В. Локус контроля в понимании современной психологии // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 219–223.
16. Поппер К.Р. Объективное знание: Эволюц. подход / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; отв. ред. В.Н. Садовский. М.: УРСС, 2002. 381 с. ISBN 5-8360-0327-0.
17. Талеб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Пер.: М. Костионова, А. Бердичевский, В. Сонькин, В. Попов. 2-е изд., доп. М.: КоЛибри, 2014. 736 с. С. 9. ISBN 978-5-389-04641-2.
18. Тиллих П. Мужество быть / Пер. с англ. О. Седаковой. Киев: Дух и Літера, 2013. 200 с. ISBN 978-966-378-325-3.
19. Вознюк А.В. Энергоинформационное взаимодействие системных образований: междисциплинарные рубежи исследования. Житомир: Koob publications, 2019. 215 с.
20. Огински А. Таро с самого начала М.: Эксмо, 2024. 368 с. ISBN 978-5-04-181059-7
21. Ключев А.Г. Опыт раскладов Таро М.: Фаир 2023. 176 с. ISBN 978-5-8183-2051-9
22. Данакари Л.Р. Интуитивное познание в современной эпистемологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 2А. С. 73–80. DOI: 10.34670/AR.2020.12.89.007
- Sofia, 2008. 429 p. ISBN 978-5-91250-616-1. (In Russ.).
7. Vels M. *Waite Tarot for every day. The art of accurate predictions*. Moscow, AST, 2024. 208 p. ISBN 978-5-17-161745-5. (In Russ.).
8. Grie Mary K. *21 ways of interpreting Tarot cards = Twenty-one ways of interpreting Tarot cards*. Transl. from English by O. P. Burmakova. St. Petersburg. «All», 2009. 227 p. ISBN 978-5-9573-1642-8. (In Russ.).
9. Banzhaf H., Hemmerlein E. *Your Tarot companion. The Rider-Waite Tarot and Aleister Crowley's Thoth Tarot. Practical guide*. Translated by T. V. Lebedeva. St. Petersburg, «All», 2024. 208 p. ISBN 978-5-9573-6174-9. (In Russ.).
10. Huizinga Johan. *Man playing = Homo ludens. The man who plays: the experience of determining the game element of culture* / comp., preface. and translated by D. V. Silvestrov; commentary, decree by D.E. Kharitonovich. St. Petersburg, Ivan Limbach Publishing House, 2011. 409 p. ISBN 978-5-89059-168-5. (In Russ.).
11. Hisgen Ryd, Adrian van der Weyl. *The man who reads: the meaning of a book for our existence*. Ttransl. from Dutch E. Asoyan, I. Mikhailova. St. Petersburg, Ivan Limbach Publishing House, 2025. 462 p. ISBN 978-5-89059-570-6. (In Russ.).
12. Scheler M. The position of man in space. In the collection: *The problem of man in Western Philosophy. Collection. Trans. from English, German, French*. Comp. and afterword by P.S. Gurevich; General ed. by Yu.N. Popov. Moscow, Progress, 1988. 544 p. (In Russ.).
13. Schutz A. Reflections on the problem of relevance. In: Schutz A. *Favorites: A world glowing with meaning*. Transl. from German. and English: V.G. Nikolaev and others.; comp. by N. M. Smirnova ; commonly. and scientific ed., afterword by N.M. Smirnova. Moscow, ROSSPEN, 2004. 1055 p. P. 235–400. ISBN 5-8243-0513-7. (In Russ.).
14. Dahl V.I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: in 4 vols. Vol. 1. A–Z. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Languages, 1955. 700 p. P. 339. (In Russ.).
15. Savina Yu. V., Shchetinina E. V. Locus of control in the understanding of modern psychology. *Young scientist*. 2022. No. 42 (437). P. 219–223. (In Russ.).
16. Popper K.R. *Objective knowledge: Evolution. approach*. Transl. from English by D.G. Lahuti; Edited by V.N. Sadovsky. Moscow, URSS, 2002. 381 p. ISBN 5-8360-0327-0. (In Russ.).
17. Taleb N.N. *The Black Swan: under the sign of unpredictability*. Transl. by M. Kostionova, A. Berdichevsky, V. Sonkin, V. Popov. 2nd ed., supplement. Moscow, KoLibri, 2014. 736 p. P. 9. ISBN 978-5-389-04641-2. (In Russ.).

References

1. Prikhodko E.V. Representations of the ancient Hellenes about the future in the mirror of Mantic art. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023. Vol. 45. No. 3. P. 19–26. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.883. (In Russ.).
2. Usalko V.O. Manticism as an integral part of the religious and philosophical culture of China. *Young Scientist*. 2011. No. 12 (35). Vol. 1. P. 204–207. (In Russ.).
3. Garkina M.L. Manticism as a sociocultural phenomenon. In: *Ph. D. Dissertation in Philology*. Cheboksary, 2003. 186 p. (In Russ.).
4. Mirskaya L.A., Shichanina Yu.V. Mantics: from belomancy to Tarot. In: *Esoteric Philosophy: from Hermeticism to theosophy*. Part 1. Hermeticism and the Hermetic Sciences. Rostov-on-Don, Foliant, 2002. P. 194–236. ISBN: 5-94593-031-8. (In Russ.).
5. Manly Palmer Hall. *Secret teachings of all Times: an encyclopedic exposition of Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian symbolic philosophy*. Transl. from English by V. V. Tselishchev. Moscow, Kolibri, ABC-Atticus, 2018. 960 p. ISBN 978-5-389-13333-4. (In Russ.).
6. *Waite Tarot as a system: history, theory and practice*. Comp. by Andrey Kostenko. Moscow, Sofia; Kiev,

18. Tillich P. *The courage to be*. Transl. from the English by O. Sedakova. Kiev, Dukh i Litera Publ., 2013. 200 p. ISBN 978-966-378-325-3. (In Russ.).
19. Voznyuk A.V. *Energy–informational interaction of system formations: interdisciplinary frontiers of research*. Zhytomyr, Koob publications, 2019. 215 p. (In Russ.).
20. Oginski A. G. *Tarot from the beginning*. M.: E`ksmo, 2024. 368 p. ISBN 978-5-04-181059-7 (In Russ.).
21. Klyuev A.G. *Tarot Card Reading Experience*. Moscow, Fair 2023. 176 p. ISBN 978-5-8183-2051-9 (In Russ.).
22. Danakari L.R. Intuitive cognition in modern epistemology. *Context and reflection: philosophy of the world and man*. 2020. Vol. 9. No. 2A. P. 73–80. DOI: 10.34670/AR.2020.12.89.007. 19. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.7.8 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Информация об авторах

Е.В. Золотухина-Аболина – доктор философских наук, профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии.¹ 344065, Ростов-на-Дону, Днепроvский 116;

Л.В. Рябова – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки.² 344002, Пушкинская ул., д. 70/54.

Information about the authors

E.V. Zolotukhina-Abolina – D. Sc. in Philosophy, Professor in the Department of History of Foreign and Domestic Philosophy.¹ Rostov-on-Don, 344065, Dneprovsky 116;

L.V. Ryabova – D. Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science.² 70/54 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 3.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 3.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.

Научная статья

УДК 94 (410)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-33-41

ГОРОД МАНЧЕСТЕР В СУДЬБЕ ОСМАНСКИХ АРМЯН В XIX ВЕКЕ

Александра Анатольевна Андреева¹, Елена Константиновна Складорова²

^{1,2}Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия,

¹akrivorotova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8441-697X>

²eskliarova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0751-5838>

Аннотация. Исследована роль Манчестера в судьбе османских армян в XIX в. в контексте их эмиграции из Османской империи, урбанизации города. Анализируются роль их представителей в парламенте, англо-армянских общественных организаций и прессы Манчестера в политике Брита-

© Андреева А.А., Складорова Е.К., 2026